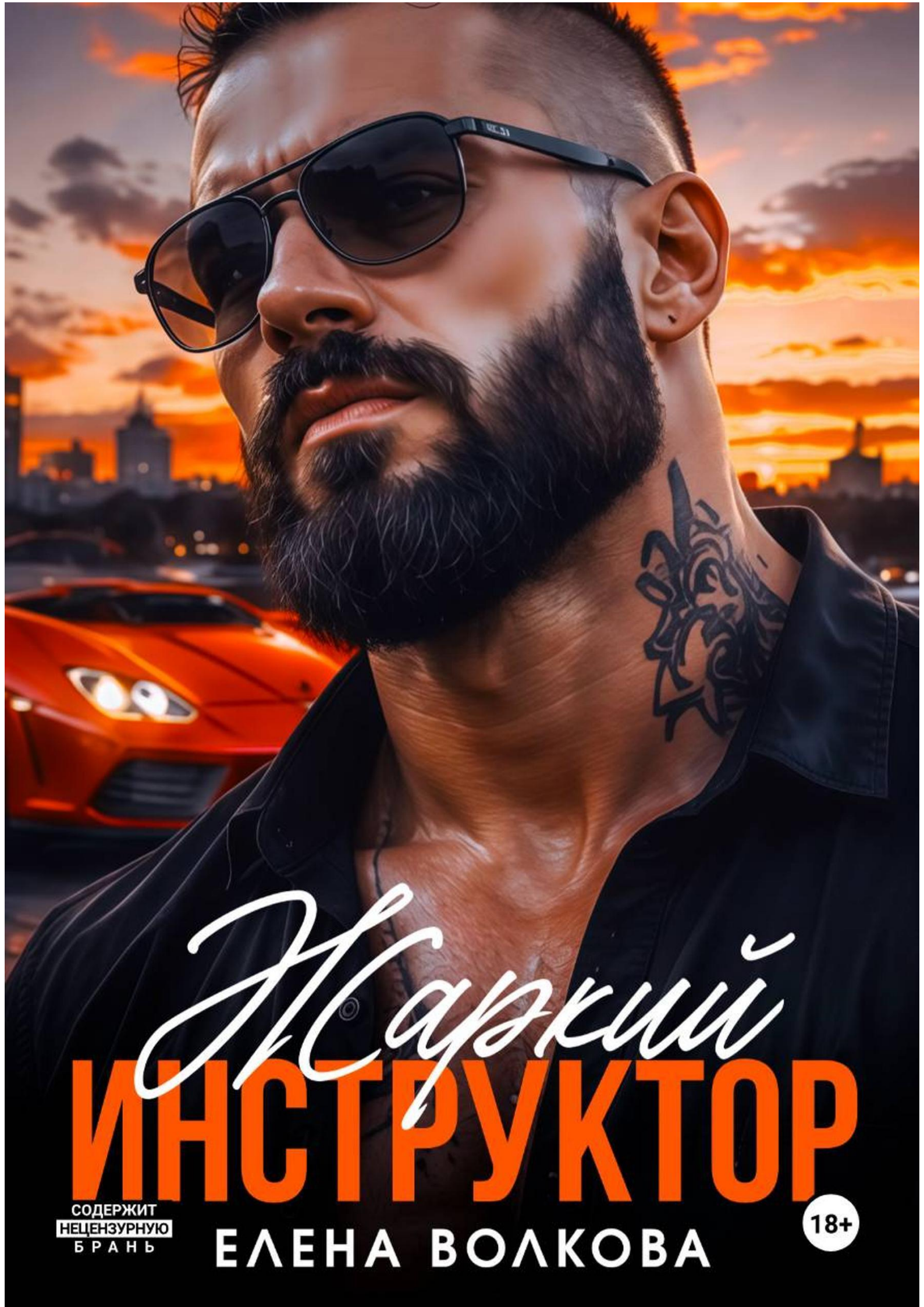

Харкий
ИНСТРУКТОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЕЛЕНА ВОЛКОВА

18+

Елена Волкова

Жаркий инструктор

«Автор»

2026

Волкова Е.

Жаркий инструктор / Е. Волкова — «Автор», 2026

- Чем могу помочь?- Вы самый лучший инструктор по рукопашке. Безразлично стучит пальцами по столу.- Я дорого стою. Знаю. Цена запредельная. Зато из тряпок супергероев делает. Кто меня защитит, кроме меня самой. Пришлось найти самого лучшего. Выхода нет. - На три занятия хватит. - Одно занятие - двадцатка. При условии, что у тебя есть подготовка. Встань. Встаю на дрожащих ногах. Профессионально ощупывает. Я вся сжимаюсь. - Ни каркаса, ни мышц. Сядь, горе. - Может что-нибудь можно сделать? Вздыхает. И я вздыхаю. Погонит сейчас. ____ У меня большие проблемы. Начальник пристает, я отказываю. Но мне очень нужна зарплата, необходимо гасить платежи. Старая хрущоба все, что у меня есть. И то! На нее неожиданный претендент выискался. Дальний родственник бабули, за которой честно ухаживала, пытается оспаривать завещание. Я в западне.

© Волкова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Елена Волкова

Жаркий инструктор

Глава

Глава 1

- Я Вас не возьму.

Заявляет с порога громада.

Застываю от шока. Я? Не подхожу? Да я еще войти не успела. Стою в дверях, как побитая рушка.

И что-то так ... Что за жизнь у меня?

Сплошная черная дыра.

Сползаю по стеночке на пол и трагично завываю.

- Ааа!

Боже. Сколько можно? С работы со дня на день погонят. Урод-начальник все равно не отцепится. Пристаёт, а я отказываю. Явно дал понять, что выбора нет. А мне нужна зарплата, потому что необходимо платить за коммуналку, кран потек, лампочки перегорели.

Старая убитая хрущоба на окраине города все, что у меня есть. И то! На квадратные метры неожиданный претендент выискался. Объявился дальний родственник бабули, за которой я предано и честно ухаживала. Гад пытается оспаривать завещание.

- Девушка, – поднимается из-за массивного стола. – Что Вы устраиваете?

- Ыыыы, – рыдаю навзрыд. – М-мне-е-е над-д-даа.

- Прекратите концерт, – рывком поднимает с пола.

Сквозь слезы вижу огромную черную тень. Не мужик, а утес. И так пахнет. Деревом, железом и парфюмированным табаком. Не знаю, что случается, вжимаюсь лбом в мощную грудь и начинаю голосить пуще прежнего.

Мне себя жалко.

- Я к Вам ... – глотаю слова. – Мне надо оборон-нятьсяся. Никого ... отберут квартиру и начальник достаааал, – снова срываюсь. – А я не могууууу. Он такой противныйый и старыыйый.

- Тихо! – повышает голос.

Команда резкая, властная и настолько жесткая, что мигом затыкаюсь.

С трудом открываю глаза. Мужская грудь. Не так. Кузнечные меха. С шеи спускается толстая цепь. Крепкие руки держат за плечи. Держат достаточно жестко, даже немного больно.

- Успокоилась?

Шмыгаю носом. Я не знаю. Мне оглушительно стыдно. Сорвалась так сорвалась. Ну какого ляда начала рыдать и рассказывать первому встречному про проблемы. Это мой крест и мне его тащить.

- Да.

- Села в кресло, – рывком выдвигает огромное кресло.

Протягивает стакан воды. Громко отхлебываю. По закону подлости вода попадает не в то горло и льется назад через нос под оглушительный кашель. Хриплю и задыхаюсь, сгибаясь в три погибели. Этот день меня добьет.

- Дыши! – больно прилетает по спине.

Боже! Ай-ай. Реально больно.

Из горла вылетает последняя капля, судорожно хватаю воздух. Вся потная и всклокоченная вползаю назад, виновато поглядывая на инструктора.

Угольные внимательные глаза буквально сжигают. Господи, он на зверя дикого похож, как же страшно. Вжимаюсь в кресло теснее.

Но кто меня еще может научить, кроме него?

- П-ростите, – заикаюсь.

Еще раз обжигает взглядом. Молча садится на свое место. Кладет кулаки-кувалды на стол и глухо роняет.

- Рассказывай.

Сипло вдыхаю. Терять-то нечего, поэтому начинаю исповедываться первому встречному инструктору по рукопашке, о котором ходят легенды.

- Меня зовут Дуня.

Брови мужчины удивленно ползут вверх.

- В честь бабушки, – поясняю. – Дуняша. Я попала в трудную ситуацию и вынуждена сама себя защищать, – уныло вытираю нос. – Жилья своего нет. Так вышло, – о том, что наше жилье пропили родители не рассказываю. – Ухаживала за пожилой соседкой ... Знаете, – смущаюсь, – когда квартиру отписывают потом. Вы не думайте, я не мошенница.

- Кто бы думал о тебе обратное, – хмыкает.

Меня коробит усмешка.

- Честно не вру. После похорон, где-то месяца через четыре, объявился наследник. Гро-зит, что вышвырнет, потому что у него больше прав.

- И ты решила победить его в честном бою? – насмешливо.

Безудержно краснею. Разве есть другой выход, я бы послушала.

- Почти. Он бросался на меня в подъезде, пытался забрать ключи.

- А соседи?

- Вы же понимаете, что никто не вышел. Всем плевать.

- Дальше.

- Начальник еще, – сжимаю кулаки. – Он старый, противный.

- Домогается?

- Поставил условие, если я не с ним, – краснею до слез – выгонит с работы. Мне очень нужны деньги, понимаете?

- Свидетели?

- На старого козла не будет управы. Пробовала. Заявление никто не принимает. Сказали, сможете доказать, тогда будем разговаривать. Я как докажу, когда он наедине ... – морщусь от омерзения. – Я его ненавижу.

- Так. Я чем могу помочь?

- Вы самый лучший инструктор. Я о Вас гуглила, – предано смотрю в глаза. – К вам все хотят. Лучше никого нет. Вот и решила прийти.

Безразлично стучит пальцами по столу.

- Группа набрана. Много людей никогда не беру. И еще, я дорого стою, – еще громче стучит пальцами.

Знаю. Не то, что дорого. Цена запредельная. Но он стоит того, это правда.

- Я накопила, – бурчу. – На три занятия точно хватит. У Вас не поднимались же расценки?

- Одно занятие - двадцатка. При условии, что у тебя есть подготовка. Встань.

Встаю на дрожащих ногах. Не спеша подходит. Профессионально рассматривает. Тычет то в руки, то в бедра. Я вся сжимаюсь.

- Ни каркаса, ни мышц. Сядь, горе.

- Может что-нибудь можно сделать?

Вздыхает. И я вздыхаю. Погонит сейчас. На фиг ему нищевородки нужны.

И по-честному? У меня всего двадцать. Кредит взять не могу, платить будет сложно, потому что проценты конские.

- М-да уж, – задумчиво. – Привалило так привалило. Слышишь, горе? У меня предложение.

Настораживаюсь. Если постель, сразу до свидания.

- Да? Какое?

- Я тебя возьму. Денег у тебя все равно нет. Предлагаю стать моей горничной.

Моргаю. Кем?

- В смысле?

- Горничной и поваром. Умеешь готовить? Пыль вытирать? Стирать?

- Да.

- Мне нужна.

Ааа ... А как же ...

- Так я же работаю.

- И что?

- Как это что! – возмущаюсь.

- Возьми отпуск.

- Мне не дадут. Начальник урод, я же сказала.

- Даст. Оставь контакты.

Мой шок в шоках.

То есть взамен на уроки должна у инструктора всего лишь прибраться и готовить. Есть ли выход, когда денег все равно нет?

Квартиру жалко. Куда потом смогу пойти. На помойку?

А так может пару раз побью претендента на метры, и скотина отстанет. Так-то он дерьмо мужик, но и от такого нужно суметь избавиться. Защитить меня некому.

- Только то, что Вы сказали? – подозрительно смотрю на гору мускулов.

Насмешливо оглядывает тщедушную фигурку с головы до ног и фыркает. Я худая и что? Не всем быть моделями!

- Представь себе.

Если бы так. Все они говорят сначала.

- У меня на баб стойкая аллергия. Жду ответ.

Икаю с перепуга.

- Согласна.

- Иди. Пиши заявление. Завтра жду на тренировку, потом ко мне поедешь.

В смысле уже надо ехать? Почему так быстро.

- Так сразу? – уточняю.

- А чего ждать?

Да уж. И правда нечего.

Плечусь к двери. Не выдерживаю, оборачиваюсь.

- Можно вопрос?

- Н-ну? – нетерпеливо хмурится.

- А почему Вы Кувалда?

Раздувает ноздри. Видимо не первая вопрос задаю. Весь интернет пестрит, что по-другому его никто не называет, я же не виновата.

- Ты будешь звать меня по-другому.

- Как?

- Завтра скажу. Иди, Дуняш. Пора тебе.

Ухожу.

Дуняш?! Даже не Дуня и не Евдокия.

Глава 2

- Отпускаете? – с недоверием смотрю в глаза противному старикашке. – Так сразу и без проблем?

Начальник выворачивает мокрые губы, одергивает пиджак.

- Заслужила, – недовольно. – Положено – иди.

Глазам и ушам не верю.

Чертов скабрезник и сладострастник меня в зимний отпуск не пустил, вынуждая впахивать, а сейчас расщедрился. Как понимать? Вряд ли Кувалда содействовал, просто так совпало или чудо какое произошло.

В голове не укладывается.

Зачем я инструктору? Из-за уборки и готовки? Смешно же.

Он со своими капиталами штат клининга может нанять. Вопрос остается открытым почему он этого не сделал. Может не любит посторонних и ...

Ды дааа. А я не посторонняя будто.

Буду честной, из-за неясности немного страшно.

Обстоятельства вынуждают покориться судьбе. Я очень сильно верю, что Кувалда меня всему научит. Я очень-очень буду стараться.

- Спасибо.

- Две недели, Евдокия, – напоминает. – И я жду тебя, – многозначительно водит пальцами по толстой дужке очков. – Жду. Поняла?

Фууу. Можно облеваться.

Выскакиваю за дверь, обмахиваюсь. На меня сочувствующе смотрит секретарша.

- Опять?

Она в курсе, да.

- Подписал, – показываю заявление.

- Дунь, – шепчет. – Шла бы ты отсюда. Найди место. Он тебе жизни все равно не даст. Старая свинья!

- Некуда, Раиса Степановна, – грустно говорю. – Зарплата сами знаете. При моей профессии у козла самая высокая. Хотя вот уже где, – провожу рукой по горлу.

- Понимаю. Дунь, все-таки подумай. Это ему кто-то набрал и попросил за тебя, а так, – разводит руками, ты сама все про Иродова понимаешь. Неприкасаемый козел этот! – плюет на дверь по-тихому.

- Поищу. Мне самой надоело, – прижимаю руки к груди. – Мне двадцать три, Раис Степанна. Ему под шестьдесят. Ну как не стыдно?

Шея секретарши идет пятнами.

- Этим, – с выражением. Шлепает с силой печать. – Ничего не стыдно! Иди, Дунь.

- Пока, – прощаюсь.

Пока выбегаю с территории, явно ощущаю как к спине прищипливается липкий взгляд. На автомате натягиваю длинный свитер на попу еще ниже.

Тьфу!

Тренировка в шесть. Вчера всю ночь сидела гуглила Кувалду. Нет ничего, все стандартно.

Бывший спецназ. Горячие точки. Свой бизнес теперь. Кажется майор. Тренирует дорого и эффективно. Работает не только с блатными, но и с простым человеком, правда простых берет в исключительных случаях и в малом количестве. В общественных местах появляется с женщиной. Последние пару лет с одной и той же. Красивая.

Другая жизнь. Лакшири. Мне такой не видеть никогда. На его даме украшения сверкают, как солнце.

В чем люди занимаются? У меня только легинсы и топ. Больше ничего. Может сойдет? Денег особо нет разоряться на новую одежду. Надеюсь прокатит.

- Слышь, овца, – свист с площадки заставляет едва ли не присесть. – Сюда иди.

Прибавляю шаг, бегу в подъезд. Опять приехал козлина.

Подъездная дверь с треском захлопывается перед носом. Козлов дышит на меня вчерашним перегаром, изгаляясь, тянет.

- Вещи собрала? В последний раз предупреждаю.

- Я сказала, квартиру не отдам.

- Мне по закону положено!

- Так где вы были, когда бабуля умирала. Площадь была не нужна?

- Мы все болели! – орет.

- Не отдам. Уходи!

Больно толкает в плечо.

- Слышь, убогая. В следующий раз башку проломлю и скажу, что так и было. Срок – неделя. Отказываешься от квартиры и выметаешься. Поняла?

- Пусти!

Сама его отталкиваю и вбегаю в квартиру. От волнения едва в замок попадаю. Вваливаюсь в темный коридор, защелкиваю задвижку. Закрываюсь на все замки.

Как же они все задолбали!

Едва дышу.

Жить в стрессе ужасно. Не знаю, что страшнее то ли оказаться под давлением старого уроды, то ли полу-уголовника. Бр-р-р. Как можно со старым, а? Потный, липкий, вялый. И это не просто лечь, нужно что-то делать. Накрывает тошнота.

Успеваю добежать до туалета, выворачивает наизнанку.

Отдышавшись, приваливаюсь к стене.

Мм, нет. Никогда. Буду тянуть сколько можно, потом уйду. Никогда Иродов не получит меня. Никогда! Будь он четырежды неприкосновенен.

Плетусь в кухню. Полоскаю рот водой, умываюсь в раковине. Гадство сплошное, ужас.

Достаю на перекус пару бутеров. Грею чай. Мне силы нужны на тренировку. Ем и думаю. А в чем ходить у Кувалды. В халате неудобно, в спортивном костюме жарко. Посомневавшись беру тонкий трикотажный костюм. Правда брюки в попе обтягивают, но что же теперь. Зато удобно. Бросаю пару свежих носочков.

Кажется все.

Доедая, гуглю клининг, что должны делать, что нет, что в целом входит в обязанности. Обалдеть. Да там пары часов явно не хватит. Еще и готовить и стирать? Капец.

Делать нечего. Я все равно соглашусь.

Воровато выглядываю из двери. Никого. Двор тоже пустой.

Быстро несусь на остановку. Успеваю заскочить в последнюю минуту. Протискиваясь сквозь людей, пробираюсь к окну.

- Девушка, осторожнее! – вопит тетка. – С рюкзаком своим прётесь.

- Извините, – цежу сквозь зубы.

Боже, что злые-то такие! Прямо пальцем не тронь. С облегчением выдыхаю, прижимаясь к стенке задней площадки.

Осторожно разматываю наушники, включаю телефон. Ненавижу слушать пустые разговоры в автобусах. Орут, как резаные. Вся личная жизнь на обозрение выставлена. Пока ищу песню, та самая тетка истошно объясняет какой-то Маше про свои болячки.

Господи, закатываю глаза, про интимные болячки можно было помолчать-то. Совести вообще нет у людей. Или думают возраст все спишет? Нет. Если человек с юности дурак, в старости он просто старый дурак. Случай, когда она приходит одна, без ума и мудрости. Не дай бог!

Меня немножечко колотит от событий сегодняшнего дня. Ненавижу чувствовать себя убогой и несчастной. Год назад все было неплохо. Бабуля душа человек, хоть и чужая, но нам было друг от друга тепло.

И я не просила жилплощадь, баб Ира все сама предложила. Родственников, мол, нет. То есть, но они очень сильно дальние. То ли троюродные, то ли седьмая вода на киселе вовсе. Она их лет десять не видела.

Баб Ира болела. Сильно болела. Я все, что могла делала. Оставалась ночевать, когда совсем худо стало. Она уже не справлялась. Вот дома с нотариусом все и решили. Баб Ира запретила отказываться, сказала, что на том свете ей будет неспокойно.

Мне все равно немножечко стыдно за квартиру. И еще Козлов объявился. Претендент блин. Если чуть раньше, в жизни бы не полезла в дележку. Теперь имеем то, что имеем.

- Следующая остановка – Карпинского, – трещит динамик.

Пробираюсь снова. Да не трогаю я тебя, боже мой.

Закатив глаза, выхожу под визг неугомонной женщины. С удовольствием вдыхаю свежий воздух. Наконец-то.

Так, мне направо.

- Деушка.

Оборачиваюсь.

В сильно бюджетной иномарке сидит мужчина лет пятидесяти ... семи-восьми. Сверкая прокуренными желтыми зубами, приглашает довести до места. Бесплатно. За номер телефона.

Молча разворачиваюсь и ухожу.

Они нормальные? Я ему во внуки гожусь. Тьфу, какая гадость.

Глава 3

В центр почти влетаю. Бежала, переживала что опоздаю. Пришлось намотать пару кругов, пока желтозубый отвалил.

- Вы куда? – тормозит охрана на входе.

- У меня занятие.

Странно. Тут же никого не было, а теперь стоят.

- Пропуск давайте.

- Какой? – мое лицо вытягивается. – Мне ничего не оформляли.

- Тогда до свидания, – поджимает губы седовласый мужчина, грубовато подталкивает на выход.

Нет, мне сегодня определенно не везет.

- Подождите, – упираюсь. – Я никуда не уйду. Мне назначено.

- Кем? – строго.

Теряюсь немножко. Я не знаю, как зовут инструктора.

Ну ... пойду с козырей.

- Кувалдой.

- Чо? – непрофессионально удивляется.

- Да, – важно киваю. – Кувалдой.

Дед смотрит как на дурочку. Жестко отрезает.

- У нас такого нет.

Теперь моя очередь возмущаться. Имею право.

Текущий день меня убил напрочь. Можно уже возмутиться. Не позволю погибнуть своей единственной надежде на выживалити.

- Есть.

- Нет.

- Есть!

- Нет!!

- Знаете, что, – становлюсь в позу. – Быстро зовите Кувалду! Пусть подтвердит, что я была у него. А где Вы, кстати, были? Гуляли? Паччиму не было на рабочем местеее? – грозно сдвигаю брови. – Камеры есть? Отматывайте. Я. Была!

Щеки седовласого окатывает розовым. Скрипя зубами, отвечает.

- Не твоего ума дела, почему охрана отлучалась. Дела значит были важные.

- Ха! – чувствую близкую победу. – Неет. Вы прогульщик. Быстро зовите инструктора.

- Нет такого, – моргнув, стоит на своем.

- Тогда я на Вас жалобу напишу.

- Куда? – насмешливо смотрит. – Я тебя дальше порога не пущу.

Упрямый старикашка.

Что за манера сажать на КПП поживший контингент. Люди старой закалки, с ними договориться без вариантов. Их хоть в контрразведку сдавай служить, будут лучшими. Чекисты блин.

- Уважаемый, – меняю тактику. – Я на Кувалду теперь работаю, – вру. – Меня лучше пропустить.

- Ха-ха! – закатывается дед. – Ты? На него? Бреши больше. – натягивает серьезное лицо и рубит. – Нет.

Я близка к истерике.

Сжимаю лямки рюкзака. Что делать-то? Вряд ли старика можно оглушить, потом перемахнуть и рвануть по коридорам. Зала всего три, плюс сауна, плюс душ и больше ничего не развела пока. Наверху кабинет Громобоя.

Не перепутаю же?

Стоп, Дунь. Ты же не собралась реально глушить деда?

- Как Вас зовут?

- Иди-ка, – держит турникет. – Иди. Хватит глаза мозолить.

- Дедуля ... – взрываюсь.

- Пропусти ее, Андреич, – громкий голос раздается откуда-то из угла.

Голос язвительный, с тщательно скрываемой усмешкой.

Значит, наблюдал? Даже не знаю, что ответить. Дурак, что ли?

Стою нахохлившись, как воробей.

Андреич тоже не в себе. Глаза сейчас вывалятся.

- Твоя? – обескуражено.

- Пропусти, – повторяет.

Не дождавшись, пролезаю через турникет сверху. Пошли они со своими открывашками. Не удерживаюсь, прохожу мимо деда. Незаметно показываю язык, по-детски вредничаю.

- Поняли? Вот Вы врун. А еще старенький, – укоряю.

- Кто? – цедит дед. – Кто старенький?!

Нет, у них пунктик какой-то на счет возраста.

- Извините, дедушка-мальчик, – шепчу и даю деру.

Быстро шагаю к Кувалде, поправляю рюкзак. В глаза не смотрю пристально. Веду себя, будто я нормальная и меня ничего не касается.

- Здравствуйте еще раз, – приседаю в реверансе.

Бесстрастно отрывается от косяка. Манит пальцами. Тоже молча.

Хамло какое-то, а не инструктор.

Может я зря им очаровалась?

Глава 4.

- С отпуском полагаю все получилось?

Молчу. Дышать стараюсь медленно и размеренно.

Я не сошла с ума. Я не сошла с ума. Меня не интересуют сексуальные мужчины в принципе. Мужчина это зло. Я избегаю зла. Плевать на него.

Кувалда ходит по залу, собирая инвентарь.

В воздухе витает запах чистого тестостерона. Откуда я знаю, как он пахнет? Знаю. Просто вспоминать не хочу. Провались все пропадом. От мужиков одни беды. Правда тот тестостерон значительно моложе был.

- Да.

- Занималась раньше?

- Нет.

- Видно, – вздыхает. – Тряпка.

- Спасибо, – ядовито бросаю упрек.

- Я о мышцах твоих.

- А в целом что не так? – исхожу на жидкость. Меня так ранит, что он ничего вообще во мне хорошего не видит. – Понимаю, что я для вас, как тело для хирурга, но все равно, – задираю нос, – могли бы и помягче.

- Да-да-да, – насмешливо. – Жалеть тебя никто не будет. Ты пришла за результатом?

- Да! Может нужно сразу оплатить, чтобы Вы перестали потешаться?

Смотрит как на дуру. А мне все равно обидно. Вот пересолю ему еду, будет знать. Или не досолою.

- Потом оплатишь. Иди сюда.

К-куда ...

Весь праведный пыл спадает. Кувалда так говорит, что внезапно внутри все опускается. Уверенно говорит, бархатно и слегка мягковато. Но в то же время чувствуется неопровержимая власть. Качаюсь как перед гипнотизером.

- Дуня! – резко.

Фу-х. Показалось.

Иду к нему.

До чего же здоровый, а. Мягкие трикотажные штаны спущены вниз, внизу шнурок болтается. Короткая футболка без рукавов. И он босой.

Нет, я понимаю, что никто бороться сразу не собирался и может все не так выглядит, когда работает профи и ... боже, как же он пахнет.

- Готова, – пишу.

- Начнем с лайта, – урчит.

- Как это?

- Физкультура по-твоему. Чтобы начать заниматься, нужно привести мышцы в тонус.

Меня это возмущает. Деньги за физкультуру? Да, я меркантильная и думаю о купюрах, потому что я в них ограничена.

- А приемы? Мне парочку хватит, чтобы Козлову могла отпор дать.

Кувалда дергает уголок рта.

- Физра, Дуня. С нее начнем. Начинай разминать шею.

Треснуть бы ему. Вместо этого спрашиваю.

- Мне Вас как называть?

Разматывает скакалку. Обреченно ловлю взглядом розовую веревку, с тоской понимаю скакать мне через нее не перескакать.

- Инструктор, – обжигает непонятым взглядом.

Мгновенно краснею. Зачем он так смотрит? Заливаюсь краской с головы до ног.

- Дунь, тебе сколько лет?

Как неожиданно. Мало мне еще ...

- Двадцать три, – лепечу. – Это имеет значение?

- Двадцать три, – задумчиво повторяет.

- Что-то не так?

- Все так, – твердо. Глаза вновь сверкают стальным блеском. – Итак. Шея. Потом вращения корпусом. Приседания. Двадцать раз три подхода. Начали.

Начинаю заниматься под пристальным взглядом Кувалды.

Буквально минут через пять заваливаюсь. Мышцы и правда тряпка. В голове шумит и гудит. Вращать корпусом как-то не очень удобно, никогда не любила это упражнение. Ужас.

- Бедро, Дуня, – сильные руки ложатся на ... ооо ... – вращай правильно. Вот так, – крутит. Я деревенею. – Вот тааак.

На ухо.

Мотаюсь в его огромных ладонях, как одинокий носок в пустой стиралке на тысяче оборотов. Нечаянно касаюсь богичного кувалдовского тела.

Он такой железный и нереально прокачанный. Не гротескно, как придурки из популярной сети. Не-а.

Кувалда это искусный мрамор в руках супер-скульптора. Он невероятно брутален и вообще огонь.

- Помедленнее, ты куда-то спешишь?

- Нет, – пишу.

- Медленно и качественно. Я скажу, где увеличить амплитуду.

И опять своим руками направляет. От шока делаю все, чтобы сместиться подальше. Не-а. Нет! Она меня настойчиво возвращает.

- Так как Вас зовут? – выпучив глаза, тарашусь в стену, наявивая обороты.

- Лекс.

- Как?

- Алексей Владимирович. Ты зови просто Лекс.

В смысле?

- Лекс, – пробую имя на вкус. Звучит как рык, как звук переключаемой передачи на мощном байке. – Алексей Владимирович звучит солиднее. А почему Кувалда?

Прозвище не дает покоя. Правда не дает. Изнемогаю от любопытства.

Усмехается. Улыбка кривая, хищная, как на зло сбиваюсь с ритма. Лекс делает шаг ближе. Снова ощущаю сногсшибательный запах жара, дорогого табака и чего-то резкого, холодного, как сталь.

- Не люблю полумер, Дуня, – голос вибрирует совсем рядом с моей кожей. – Если берусь за дело, пробиваю любую стену.

Снова кладет ладони на талию.

На этот раз хватка жестче, властнее. Мозолистые горячие пальцы оставляют на моей коже чувствительные ожоги. Внутри начинает плавиться, тело потихонечку превращается в вязкую, непослушную субстанцию.

- Спину ровнее, – хрипло командует. Я послушно выпрямляюсь, ноги предательски дрожат. – Ты пришла сюда не для того, чтобы жалеть себя. Ты пришла, чтобы стать другой. Или ты хочешь остаться той же тряпкой, какой была пять минут назад?

- Нет, – выдыхаю, глядя в его глаза через зеркало. В них черная бездна, в которую так опасно заглядывать, но отвернуться я уже не могу.

Какая же я дура.

- Тогда работай, Дуняша. Еще десять раз. И не вздумай халтурить, – резко отстраняется, меня резко шатает, едва удерживаюсь. – Упадешь – подниму. Но лучше не падай.

Я закусываю губу и начинаю приседать. Раз. Два. Три. С каждым разом становится все тяжелее, но под его оценивающим взглядом, чувствую прилив странной, почти животной энергии.

Глава 5.

- Я больше не могу.

Молча взираю на мокрую тушку сверху. Не может она.

- Надо. Пять минут на отдых и встаем.

- Ммм.

Закрывает лицо руками. Щечки покраснелись. Губки дрожат. Хорошенькая.

Так, Лекс. Стоп. Никаких «хорошенькая». Она для тебя просто девочка, которая пришла заниматься. Отставить, Гончаров. Кругом и шагом марш. Не твоего поля ягода.

Тебе сколько лет? У тебя типа женщина есть.

И все равно снова поворачиваюсь. Лежит, ножки подогнула и ноет.

- Отдохнула?

- Нет! – рычит.

Про себя усмехаюсь. Тщедушная, а огрызаться умеет.

Ой, куда тыыы ... Заткнись! Хватит разбирать, что в ней такого, что тебя понесло. Имя?

Катаю звуки на языке. Дуня. Дуняшка. Дунечка. Душа ...

Вот же ж ... Сматываю скакалки. То есть разматываю. Ей еще прыгать. Дунечка не дождала норму.

Гончаров, окстись. Просто сотри ее из дурной головы.

Выхожу попить водички, чтобы не разорвало окончательно. Сую заодно башку под кран, нужно остудиться.

Бороду что ли сбрить ...

Все! Рот свой помыл. Мысли очистил и иди тренируй, делай свою работу. Мгм.

Деньги я с нее все равно не возьму.

Ой, твою мааать. Домой еще пригласил. Жрать, стирать и убирать.

На самом деле мне ее просто жаль. Так плакала, что сердце вздрогнуло.

Ага. Не дрожало оно, когда голыми руками заложников освобождал, когда по трубе газовой лез, когда в ебейшие пиздецы попадал. А о ней – вздрогнуло. Пиздабол.

На хрен. Приходить в себя срочно нужно. Вытаскиваю телефон, звоню Алисе.

- Аллооо. Привееет, – жеманно.

Стискиваю зубы. Нельзя нормально ответить? Обязательно вот это все? Поди не нимфетка, чтобы сопли по асфальту размазывать.

Но плюсы, несомненно, есть. Алиса только наедине такая дура, так она девка хваткая. Салоны у нее и в целом фишку по жизни сечет. Ну и сосёт, конечно., чо уж.

- Как дела?

- Нормально. Хочешь меня пригласить к себе?

Прикусываю язык. К себе не могу. Уборка у меня.

- Завтра.

- Куда?

- Ммм, давай сама выберешь, – предлагаю. – Набери, скажи куда. Я тебя заберу.

- А потом?

- Потом ко мне.

- Даа? – игриво.

- Жду звонка, – сбрасываю.

Иной раз бесит, что играется. А куда? Конечно, ко мне. Мне стресс нужно снять. Алиса его снимает первоклассно.

Иду в зал. Хватит прохлаждаться.

Дуня стоит впритык к зеркалу. Задрала майку, что-то разглядывает и морщится. Шипит, подпрыгивая от боли. Залипаю, как ненормальный, наблюдая как в топе пружинит небольшая

аккуратная грудь. А не понял, по размеру не было бельишка? То есть по свободнее. Что за манера обтягиваться.

Ножки, изящные бедра, попочка красивая. Все на месте. Талия в обхват. Да еб ...

- Дуня! – рычу.

- Ой, – отскакивает как мячик.

Натягивает маечку назад. Замечаю красную полосу. Растертая до болячки и внизу синяк под ребрами.

- Что за пиздец? – зверею.

В пару махов подлетаю. Преодолевая сопротивление, стряхиваю руки, разглядываю что там. Застарелая гематома.

- Что это? – едва касаюсь синяка.

- Ничего, – прячется.

- Стоять! Я спросил – что это?!

Кусая губу, отворачивается.

- Вас это не касается.

Ее ответ вымораживает. Если спросил, дай ответ. Даже не анализирую зачем мне знать этот пиздец.

- Откуда? Это претендент на метры?

Первая слеза катится.

Дуня смотрит на меня огромными глазами и молча всхлипывает. По щекам быстро бегут дорожки.

- К перилам прижал, – бормочет.

Зверею.

Дуню переломить можно, какая мразь связалась с девочкой. Мужик он или слизь?

- Собирайся, – цежу, не справившись с эмоциями. – На сегодня все. Едем домой.

- А деньги?

- Какие нах ... – взрываюсь. Медленно выдыхаю и выдерживаю паузу. – Никаких денег не надо.

- Я так не могу, – взволнованно шепчет.

Дуреха.

- Дома отработаешь. Собирайся.

Глава 6

- Что ты жмешься? – подталкивает в спину. – Проходи.

Иду чуть ли не по плинтусу. Здесь все сверкает и блестит.

Что здесь убирать? Оглядываюсь. Вокруг стерильно.

Бросаю рюкзачок около замаскированной обувной.

- Сюда иди, – втаскивает в помещение, отодвигая массивные двери купе. – Раздевайся.

Прибито озираюсь.

Клянусь, у меня квартира меньше будет. По бокам многочисленные полки, металлические трубки, где висит одежда, закрытые ящики на самом верху. Огромное зеркало и в середине стоит обтянутая кожей скамья.

- Оу ...

- Переодеться нужно? – пристально смотрит.

Вздрагиваю.

Стою сиротой, жмусь к полочке. Оттуда запаааах. Скашиваю взгляд, в деревянной стильной коробочке лежат дезодорированные мешочки из грубой ткани.

- Нужно.

- Давай. Жду тебя на кухне.

Направляется на выход.

- Лекс, – несмело окликаю.

- М? – по привычке иронично поднимает бровь.

- И все же? – переступаю с ноги на ногу. – Может лучше по имени-отчеству?

Поджимает губы.

- Нет. Просто Лекс.

Опускаю глаза. Ладно. Лекс так Лекс.

Двери захлопываются. Вся скукоживаюсь, он же не зайдет назад пока я переодеваюсь? Надеюсь, что нет.

Достаю костюмчик. Сбрасываю одежду, тщательно сворачиваю. Повесить на плечики неудобно, да и никто не предлагал. Так что сворачиваю бережно, мне еще назад ехать.

Поправляю белье. Встряхиваю брючки и расправляю, чтобы быстро юркнуть в брючины.

- Дуня.

Ааай.

От испуга лечу лицом в низ. Чертов коврик поехал по скользкому ламинату и вот!

Падаю на скрещенные руки, комкаю штаны. Жопка, выпячиваясь, неприлично оттопыривается.

- Не смотрите! – сиплю в смятый коврик.

Позади тишина.

Охая, спешно поднимаюсь. Мне так стыдно оглянуться и посмотреть на Кувалду. Почему я такая неуклюжая, почему такая неумеха. Вечно происходит какой-то лютый треш.

- Спокойно.

Сильные руки поднимают и ставят на ноги.

Волосы на макушке шевелит тяжелое дыхание.

- Отпустите, – пишу, чувствуя, как пальцы расползаются по талии.

Лекс очень крепко держит. Но я почти голая! Это так возмутительно смущает, бью рекорд по покраснению лица.

- Приди в себя, – хрипло. – Подстрахую. Ты могла сильно удариться, пока сама не понимаешь.

- Нормально мне, – подаюсь вперед. – Я прошу покинуть Вашу гардеробную и меня.

Могу просить или нет? Могу. Это же абсолютно нормально. Не важно, что излагаю просьбу на уровне ЗПР, плевать. Суть он понял.

- Голова не кружится? Ты сильно загремела.

- Все хорошо, – цежу.

Руки сползают чуть ниже. Впиваются сильнее и разворачивают.

- Дай посмотрю.

- Что вы себе позвол ... - пишу надрывно и возмущенно.

Осекаюсь под Лексом.

Абсолютно независимо от моих взрывов, ощупывает мое лицо, надавливая над веком, трогает лоб. Ошалело моргаю. На насильника не похож. Не будет насильник смотреть мимо тебя.

- Синяка не будет, – низко вибрирует. – Все равно нужно лед приложить.

- Ладно.

Ощупывает голову. Ну вот туда не надо, я ей не билась. Хотя утверждение спорное.

Пытаюсь отступить под натиском.

- Стой. Голова не кружится?

Закатываю глаза. Ничего у меня нет, кроме дикого стыда и уязвленного самолюбия.

- Нормально.

- Тогда одевайся.

- Спасибо, – не удерживаюсь от бочки яда в голосе.

Лекс отступает назад, поднимает руки.

Господи, почему он такой огромный. Просто махина. Буквально как гладиатор.

Он уже успел переодеться. Безразмерная футболка, широкие шаровары. Лекс босой. У него даже стопы красивые, несмотря на размер.

Дуня, очнись. Просто отведи от него глаза и все!

Вздрагиваю. Торопливо прижимаю брюки к груди и животу. Вопросительно раскрываю глаза. Он так и будет в дверях стоять, глазами своими черными сверкать?

Лекс толкает дверь и прежде чем выходит, замечаю что штаны в районе паха какие-то странные. Показалось же? Влетаю в костюмчик, перебирая дурные мысли в голове.

Показалось, Дуня! Не выдумывай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.